

Межкультурная коммуникация как основа развития Нижневолжского фронта¹.

Хлыщева Елена Владиславовна,
доктор философских наук,
зав. кафедрой культурологии,
Астраханский государственный университет

Сегодня мир представляет собой динамичную, неустойчивую транскультурную структуру, объяснить которую возможно только путем перемещения акцента социального бытия из плоскости социально-экономической в плоскость социокультурную. Анализ современного общества приводит к пониманию необходимости достижения устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать.

Симбиоз «свой – чужой» в гетеротопном пространстве - новый этап становления общества, где гетеротопия дает возможность иного, целостного взгляда на привычные культурные явления. Идея других культурных пространств, их движения внутри устоявшегося мира неизбежно выводит на поверхность дискурс «свой – чужой» с его многочисленными проблемами.

Выявление конструктивных тенденций взаимоотношений с Чужим сегодня актуально для всех стран в связи с процессом «гибридизации» культуры, когда последняя часто состоит из несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традиционному контексту. Понятно стремление народов сохранить культурную самобытность, однако в быстроменяющемся постиндустриальном обществе это приводит к консервации многих культурных форм, что не способствует эволюционному развитию. Еще серьезнее становится проблема нежелания иммигрантов принимать культурные установки своей новой родины. Невозможность же одновременного «вхождения» в принимающее общество и соблюдения исключительно «своих» этнокультурных традиций приводит к созданию изолированных сообществ, которые проявляют открытую (или скрытую) неприязнь к коренному населению.

Более того, право быть Иным логически порождает неравенство, а льготы только стимулируют консервацию привычных образов поведения, но не нацеливают иммигрантов на их ликвидацию. Как следствие – происходит этнокультурное расслоение общества, этнизация социальных отношений и политизация повседневных конфликтов, сводя их до конфронтации «Своего» и «Чужого».

Однако культурное многообразие диктует необходимость выработки адекватных механизмов сосуществования. Выявляя плюсы и минусы

---

¹ Выполнено при поддержке РГНФ проект № 15-03-00402 «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации»

мультикультурных практик, мы находим возможные точки сосуществования, делая акцент не на различиях, а на универсальных культурных паттернах. В этом случае концепт «Свой – Чужой» является культуuroобразующим, т.е. формирующим нашу культуру, ведь соприкосновение с другой культурой приводит нас в конечном итоге к выходу за границы нормы.

Культурное многообразие – показатель гетеротопности пространства, которое по своей природе изначально неустойчиво, и чем выше степень «пестроты», тем больше рисков этноконфликтных ситуаций. Зоны пересечения культур – наиболее уязвимые точки стабильности общества, соседствующего с другими территориями, а формирование транскультурного пространства – процесс длительный, динамика которого определяется логикой поэтапной универсализации формата культуры и появлением разнообразных модусов ее локального содержания.

Чтобы понять Другого, необходимо уважать собственную культуру, но не пытаться переделать на собственный лад всех, кто к ней не относится. Поэтому диалогическое сознание предполагает, что инонациональное может войти как ценностно значимое в национальный менталитет. Ведь согласно закону эволюционному развитию традиции также подвержены изменению, в противном случае культура становится консервативной, не допускающей инноваций, что не способствует культурному диалогу, а значит ведет к изоляции и ослаблению.

Нижневожское приграничье рассматривается как разновидность геокультурного пространства со специфичным типом культуuroгенеза, определившим формирование взаимопроникающих геополей: этнокультурного, природно-хозяйственного, конфессионального, лингвистического, политического, психологического и др. Это позволяет в определенной мере называть территорию Нижнего Поволжья фронтиром, где сложился особый Локус, особый образ жизни, особая гетеротопия.

Фронтир, в отличие от границы, не разделяет, ограничивая контакты, а, напротив, объединяет, буквально навязывая контакты, предполагая через столкновение прийти к конструктивному культурному диалогу и взаимодействию. Фронтир подвижен, хаотичен, разнороден, поэтому люди фронтаира живут по своим законам, создавая уникальный временной и пространственный континуум, ориентированный на будущее.

Это подтверждает история становления Астраханского региона, территория которого всегда являлась (и является) контактной зоной разных народов, где царили свои законы. Здесь, как в плавильном котле, формировался новый этнический характер с особыми традициями, предпочтениями, говорами и норовом. Важнейшими условиями, определившими специфику края являлись:

- Особое географическое положение – «Врата Евразии», где сходились водные и сухопутные торговые пути, пересекались политические интересы и культуры народов Запада, Востока, Севера и Юга.
- Степной ландшафт и близость реки Волги, способствовавшие развитию кочевого скотоводства и рыболовства. Кочевые племена (сарматы,

гунны, хазары, печенеги, половцы, татаро-монголы) сменяли друг друга, частично оседая на астраханской земле, ассимилируясь и аккумулируя различные этнокультурные традиции.

- Статус приграничного региона, отдаленность от Центра, обуславливающие относительную самостоятельность развития и привлекающие «беглый люд» не только со всей Руси, но и за ее пределами.

- Поликонфессиональность как результат многовековых перемещений народов.

- Полиэтничность, предопределенная особенностями заселения края. В результате ситуации «этнокотла» сложился своеобразный культурный тип, отличающийся большой толерантностью к иноэтническим компонентам.

Однако сами процессы формирования такого типа шли сложно и противоречиво, принимая порой деформированные формы квазинациональных культурных традиций. Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы решаются на «местном» уровне, а какие являются прерогативой государства. Следует определить, например, на каком языке должны вестись публичные дискуссии, какие праздники признаются официально, к каким обычаям следует относиться толерантно, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

Решить эти вопросы бывает непросто, поскольку у представителей этнокультурных групп существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, и потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли. Часто проблема заключается в отсутствии четкого понимания значимости региональных культурных ценностей и их соотношения с национальным и мировым культурным наследием.

Здесь поднимается еще одна значимая проблема – культурной памяти и сохранения культурного наследия. Ведь культурная память – это не просто хранилище информации, она не статична, но в высшей степени динамична. Это не сиюминутный продукт. Она накапливается веками и делает значимыми места памяти, которые не всегда совпадают с официально принятыми. Это определенные сигнификаты, которые «закрепляются в народной памяти как наиболее значимые, транслируются и выступают своеобразными фиксированными символами этнической идентификации»².

А так как на полиэтничной территории в формировании культурной памяти участвуют разные народы, то и сигнификаты очень разнообразны, а порой и вовсе взаимоисключают друг друга. Так, в полиэтничных регионах, где этническому прошлому в процессе «возрождения» этнического самосознания (90-е гг. XX в.) стало придаваться особое значение,

---

² Романова А.П., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Кусмидинова М.Х. Нижневолжский фронт: культурная память и культурное наследие. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2014. С. 68.

возвеличивание исключительно своих предков не могло не привести к разному толкованию одних и тех же событий, что вряд ли способствует укреплению добрососедских отношений. Более того, появление изолированных территорий, жители которых, замкнутые на себе посредством своего языка и культурных символов, окажутся неспособными выйти на общегосударственный уровень, непременно создаст пригодную почву для межэтнических столкновений.

Поэтому необходимы действия по снижению деструктивных характеристик данных сигнификатов. Необходима их вписанность в общекультурный ландшафт региона.

Сложностью фронтального региона является потребность в сохранении культурной памяти и наследия разных народов в одном пространстве, в одном культурном ландшафте, который в прошлом был ареной кровавых битв разных культур, а сегодня стал частью мировой туристической карты. И понять особенность сохранения культурного наследия и культурной памяти вне контекста культурного ландшафта мы не сможем.

Кафедра культурологии АГУ на протяжении нескольких лет ведет исследовательскую работу по разработке стратегий устойчивого развития полиэтнического региона, апробируемых в современных условиях, затрагивая такие сложные феномены как «культурная глобализация», возрождение национализма, мультикультурная (поликультурная) стратегия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что все эти стратегии не смогли в полной мере решить стоящие перед обществом проблемы, а потому встает вопрос о выработке метода межкультурного, межнационального взаимодействия без силовых действий и экономических санкций.

Стратегия устойчивого развития включает анализ современных проблем фронта Юга России, выявление поликультурного характера развития Прикаспия, исследование проблем встречи с «чужим» и разработку системы культурной безопасности. Важнейшим элементом культурной безопасности полиэтнического региона является проблема сохранения его культурного наследия, синтезирующего культурные достижения народов края и оказывающего влияние на разные сферы жизни.

Культурная безопасность представляет собой не только поддержание безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, разрушения культурных памятников), но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом стабилизирует ее. Однако встает вопрос - где границы допустимых изменений в культуре и есть ли они? Воспринимаем ли мы любую инновацию как чужое для данной культуры? И должны ли мы непременно «вписывать» чуждые уклады в свое общество?

Существует ли некий набор общих принципов, способных служить ориентиром для решения вышеназванных проблем? Какими установками должно руководствоваться общество, где сосуществуют разнообразные

культуры? Если человек, независимо от национальной принадлежности, ведет себя так, как принято в цивилизованном обществе, то и воспринимается он как «Свой». А если приезжий настойчиво отвергает ценности принимающей страны и настаивает на «своем» образе жизни, демонстрируя свою инаковость, то такой индивид (или группа) обречен на отчуждение.

Территория фронта характеризуется более высокой мобильностью по сравнению с глубинной территорией, перемещением больших групп людей, новыми формами культурных и социальных контактов. Поэтому процесс коммуникации рассматривается здесь как практический контакт представителей разных культур, эффективность которого определяется степенью адаптации, приспособления его инициатора к культуре стороны-реципиента. Вот здесь-то и возникает больше всего противоречий: во-первых, представители любой культурной группы не должны по причине своей принадлежности меньшинству ущемляться в правах по сравнению с представителями большинства, во-вторых, человек не должен автоматически причисляться к определенной культурной, религиозной, языковой группе лишь по факту своего рождения, и, наконец, нельзя ограничивать свободу выхода из группы. Значит, необходимо выработать более широкие формы самоидентификации.

Этнокультурные симулякры, как правило, недолговечны и не могут решить реальные проблемы, а только приводят к напряженности в отношениях этнокультурных групп, между которыми необходимо будет искать точки «соприкосновения», чтобы избежать «конфликта культур». «...существует худший беспорядок, чем беспорядок неуместного и сближения несовместимого. Это беспорядок, высвечивающий фрагменты многочисленных возможных порядков в лишенной закона и геометрии области гетероклитного; и надо уловить, что явления здесь “положены”, “расположены”, “размещены” в настолько различных плоскостях, что невозможно найти для них пространство встречи, определить общее место для тех и других»³. Однако гетеротопические пространства совмещают несовместимое, т. е. способны вместить в себя то, что, по сути, не может иметь места в них. Если это происходит, то такое гетеротопное пространство имеет «устойчивую структуру, которая на данный момент эффективна»⁴.

Культуры неизбежно встречаются, смешиваются культурные традиции и основной вызов состоит в том, чтобы найти свою нишу в общем культурном водовороте, где «каждый способен воспринимать изменение, видеть «растворение» своей культуры в другой»⁵.

Литература.

---

³ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. С.34.

⁴Подорога В. Событие: Бог мертв Фуко и Ницше // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/vpodoroga/>

⁵ Вьевьёрка М. Коллективная разность или смешение?. Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН. 2004. С.179.

1. Вьевьёрка М. Коллективная разность или смешение?. Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН. 2004
2. Подорога В. Событие: Бог мертв Фуко и Ницше // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/ххс/ontologie/vpodoroga>
3. Романова А.П., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Кусмидинова М.Х. Нижневолжский фронт: культурная память и культурное наследие. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2014.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994